

Об основах конституционной идеологии строительства демократического правового социального государства в России

Осейчук Владимир Иванович,
профессор кафедры государственного
и муниципального управления
Тюменского государственного университета,
доктор юридических наук
oseychuk-utmn@yandex.ru

Статья посвящена обоснованию основных положений конституционной идеологии строительства демократического правового социального государства в России. Новая конституционная идеология является социал-демократической по содержанию. Она дает обществу недвусмысленные ответы на следующие вопросы: 1) какое государство мы можем и обязаны строить в России; 2) к каким национальным целям должна вести общество высшая государственная власть; 3) какие стандарты жизни вправе ожидать российский народ в обозримом будущем и какие конституционно-правовые механизмы имеются для их достижения?

Ключевые слова: народ; государство; конституционная идеология; конституция; демократия; эволюция; прогресс; проект.

On fundamentals of constitutional ideology of building of a democratic legal social state in Russia

Osejchuk Vladimir Ivanovich,
professor, Chair of State and Municipal Government, Tyumen State
University, doctor of juridical sciences

The article concentrates on establishing main points of constitutional ideology of democratic legal social state formation in Russia. The content of the new constitutional ideology is social-democratic. It gives definite answers on the following questions of the society: 1) What state is to be formed in Russia? 2) To what national goals should the state power lead the society? 3) What life-standards does the Russian nation have the right to expect in the nearest future and what constitutional and legal mechanisms exist to attain them?

Key words: nation; state; constitutional ideology; democracy; evolution; progress; project.

Критическая масса внутренних проблем и противоречий, усиливающееся внешнее давление ведущих стран Запада в очередной раз бросили российскому народу исторический вызов и требуют от него достойных ответов. Один из этих ответов должен быть дан в конституционной идеологии¹ строительства демократического правового социального государства в России. Новая конституционная идеология призвана усиливать организующие начала в жизни отечественного государства; сплачивать большинство общества вокруг национальных целей; синтезировать личные и общественные интересы при первенстве последних; задать четкие идейные ориентиры поведения граждан; позитивно влиять на производительность и качество трудовой и духовной жизни.

Для понимания сущности и роли конституционной идеологии интерес представляет научная позиция профессора О.В. Мартышина. Он отмечает: «Современные конституции не ограничиваются изложением структуры и компетенции органов власти. Все содержащиеся в них нормы-принципы, нормы-цели, нормы-программы носят ярко выраженный идеологический характер. При этом подобно тому, как говорят о конституции формальной (правовой акт) и фактической (политический режим), следует различать идеологию, декларируемую в конституции и других официальных актах государства, и действительную, выводимую из политической практики. Реальная проблема не в том, нужна ли государству идеология, а в том, какова она»².

¹ В настоящей статье под конституционной идеологией понимается комплекс идей и ценностей, выражающих видение отдельными индивидами и основными социальными группами перехода (перевода) государства в новое состояние, распространяемых в общественном сознании и закрепленных в Основном законе страны.

² Мартышин О.В. Конституция и идеология // Государство и право. 2013. № 12. С. 36.

Трудно не согласиться с Т. Воеводиной, которая утверждает: «Когда говорят: «Не надо нам идеологии, это все гадость, промывка мозгов, дайте людям думать, как они хотят», — это либо интеллигентская наивность, либо злой умысел тех, кто желает ослабить конкурентов. Чтобы жизнь улучшалась, людьми необходимо руководить — и в первую очередь в отношении их мышления. Все, о чем думает средний массовый человек, не придумано им самим, а сообщено ему в процессе воспитания и обучения... Когда говорят о деидеологизации, речь идет о том, чтобы расчистить поле для СВОЕЙ, для выгодной себе идеологии. Собственно, именно так и происходит в России в процессе и после перестройки»³.

Конституционная идеология должна давать обществу недвусмысленные ответы на следующие вопросы: 1) какое государство мы можем и обязаны строить в России; 2) к каким национальным целям должна вести общество высшая государственная власть; 3) какие стандарты жизни вправе ожидать российский народ в обозримом будущем и какие конституционно-правовые механизмы имеются для их достижения?

Нас не должны вводить в заблуждения положения ст. 1 и 7 Конституции России, гласящие о том, что Российская Федерация является демократическим правовым и социальным государством. Суровая российская действительность иная. Если не лицемерить, а говорить откровенно, то следует признать, что современное российское государство во многих отношениях выглядит как олигархо-бюрократический, коррумпированный и криминальный институт. Один из ведущих специалистов в области конституционного права С.А. Авакьян, указывая на перекосы, «которые попустительствует конституционное регулирование», подчеркивает, что «создатели Конституции даже не представляли, что создают фундамент другого общества, которого они и сами вряд ли желали»⁴.

И дело не только в том, что идеал всегда расходится с реальностью. Проблема в том, что современная российская реальность творилась и продолжает твориться под сенью действующей Конституции России. Достаточно упомянуть лишь некоторые итоги почти 25-летнего функционирования либеральной конституционной модели отечественного государства: порождение сверхбогатых и сверхбедных, деградация общества и основных сфер общественного производства, разгул коррупции и криминала и т.д. и т.п.

На антигуманный характер многих сторон отечественного государства, возникшего на основе Конституции 1993 г., обращает внимание Ю. Красин. Он пишет: «Вектор, заданный «лихими 90-ми», начиная с авторитарного правления и кончая избыточным социальным неравенством и расслоением общества... противоречит сути гуманистического обновления, ведет к разрушению гуманитарной среды. Россия охвачена процессами дегуманизации общества. На это указывают факты: флюсы «рентной экономики», деградация целых отраслей производ-

ства и регионов страны, вопиющее социальное неравенство, культ «золотого тельца», всепроникающая коррупция, запредельное социальное неравенство, произвол и попрание человеческого достоинства со стороны «сильных», разрушение солидарных связей, консолидирующих социум, подрыв трудовой этики, потеря нравственных и идейно-политических ориентиров жизнедеятельности и развития»⁵.

Пока нет убедительных доказательств того, что и во времена президентства В.В. Путина мы начали строить российское государство на твердом и прочном основании, за что нам выскажут благодарность потомки. В 2000–2014 гг. мы так и не добились результатов, достойных национальной гордости. Поскольку либеральный характер государственной политики в целом сохраняется, то многие социально-экономические проблемы обостряются, а темп роста ВВП страны сегодня опустился почти до нуля, не спасают даже высокие цены на нефть. Как известно, пороговым значением для современной России является ежегодный рост ВВП на 6–7%, что необходимо для решения долгосрочных задач социального развития, модернизации отечественной экономики и обеспечения национальной безопасности. Однако последнее пятилетие наблюдалась следующая динамика ВВП: 2009 г. — минус 7,9%; 2010 г. — плюс 4%; 2011 г. — 4,1%; 2012 г. — плюс 3,4%; 2013 г. — 1,5%; 2014 — 0% (прогноз). Ссылки на мировой финансово-экономический кризис, как главную причину затухания темпов роста ВВП, могут удовлетворить ум только людей, не желающих думать. Ибо основная причина падения роста ВВП кроется в неэффективной и несправедливой либеральной конституционной модели государства.

Факты, свидетельствующие об олигархо-бюрократическом, коррумпированном и криминальном характере многих сторон отечественного государства, побуждают автора ставить вопрос о смене конституционных парадигм в модернизации государственно-правовых институтов. Без смены конституционных ценностей и принципов невозможна эволюция отечественного государства. Новые конституционные ценности и принципы зададут вектор перехода отечественного государства в новое качество, обеспечат новый шаг в прогрессивном развитии российского конституционализма.

Конституционная идеология выступает как ценностно-фиксированная модель государственно-правовой жизни и основных тенденций ее развития. Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что без базовых интегрирующих идеологических установок и мотивов ни личность, ни социальная группа, ни общество в целом, как правило, обойтись не могут. Поэтому конституционная идеология аккумулирует и приводит в систему основополагающие идеологические ценности и оказывает влияние на правовое регулирование важнейших общественных отношений.

³ Воеводина Т. Пустое поле идеологии // Литературная газета. 2014. № 18.

⁴ Авакьян С.А. Конституция Российской Федерации: итоги развития // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23. С. 4, 5.

⁵ Красин Ю. Как выйти из колеи российского политического выбора? // Государственная служба. 2012. № 3. С. 66–67.

Действующая Конституция России — это не только основной нормативный правовой акт, но и документ, закрепляющий либеральную конституционную идеологию. Один из первых, кто об этом открыто заявил, был В. Мау. «Ключевой характеристикой Конституции 1993 года, — считает В. Мау, — является ее либеральный характер. Впервые в российской истории в Конституции переплетаются политический и экономический либерализм. ...В ней предпринята попытка обеспечить реализацию принципа «естественного права» (в его либеральной трактовке). ...Главы 1 и 2 Конституции содержат более либеральные положения, чем другие главы»⁶.

Преимущественно либеральный характер действующей российской Конституции не случаен. Как подчеркивает В.Д. Зорькин, либералам казалось «вполне логичным закрепить до конца свое политическое превосходство, очистив политические институты от противников»⁷.

В своих размышлениях об основах конституционной идеологии строительства демократического правового государства в России автор исходит из следующей теоретической посылки: суть эволюции отечественного государства состоит в его качественных преобразованиях под воздействием существенных изменений внутренней и внешней среды. Изменился российский гражданин (он стал более требовательным к качеству деятельности государственных институтов), изменилась экономика страны (она оказалась полуразрушенной, отсталой в техническом и технологическом отношении), изменился государственный аппарат (он превратился в слуг олигархов, насквозь коррумпирован), изменилась среда вокруг России (она стала более циничной и агрессивной) и т.д. и т.п. В этих условиях продолжать и дальше держаться либеральной конституционной модели государства означает обрекать отечественное государство на стратегическое поражение.

Очевидно, что выход из системного кризиса, в котором продолжает находиться отечественное государство, состоит в разработке и реализации нового общественного проекта, закрепленного в Основном законе страны.

Конституционная идеология — это прежде всего комплекс конституционных ценностей. Под конституционными ценностями понимается общественный идеал в различных сферах общественной жизни, а также содержащиеся в нем представления о должном. Речь идет о следующих конституционных ценностях: общее благо; общая польза; социальная справедливость; общественная солидарность; служение общим интересам; умножение накопленных предками богатств; планирование развития человека и государства и др. На взгляд автора, эти конституционные ценности целесообразно всячески культивировать в

жизни граждан, в общественных отношениях, в деятельности государственных институтов.

Одной из высших общественных ценностей является демократическое правовое социальное государство. Автор разделяет научную позицию Г.В. Атаманчука, который считает, что «надо начать относиться к государству (во всех его элементах) как важнейшей частной и общественной ценности и постоянно работать над его совершенствованием»⁸.

Как известно, государство создается не только и не столько руками людей, сколько их идеями. Именно идеи, сформулированные в концепциях и закрепленные в партийных программах и конституционно-правовых нормах, овладевают народными массами и побуждают их к переустройству своей государственно-правовой жизни. Общеизвестно, что важнейшие государственные решения «принимаются, как правило, под влиянием соответствующих политико-правовых идей и доктрин»⁹.

Построение в России демократического правового социального государства — это цель не только национального, но и всемирного масштаба. Гипотеза автора состоит в том, эта модель государства исторически призвана обеспечить достойный уровень и качество жизни народа, свободное и всестороннее развитие человека. Российская модель демократического правового социального государства соответствует историческому тренду государственности на более высокую ступень социально-экономического развития, которая дальше уводит его от варварства и обеспечивает новые средства преодоления нужды, несвободы и социального неравенства.

Без признания и принятия высшими органами государственной власти и институтами гражданского общества социал-демократической модели демократического правового социального государства в качестве общественного идеала и нового конституционного проекта, без его идеологического обеспечения невозможно возрождение России, превращение ее в одного из лидеров мирового сообщества. Мы можем и обязаны внести свою национальную лепту в исторический тренд государственно-правовой жизни.

При этом следует понимать, что эволюция государственно-правовой жизни идет быстрее или медленнее в зависимости от тех или иных конституционных принципов, на которых оно строится. В конституционных принципах в неявной форме заключена цель эволюции государства и права.

По большому счету речь идет о конструировании в России новой государственно-правовой реальности на основе конституционных ценностей и принципов, в массе своей уже сформулированных в ряде научных и политических источников. Они активно распространяются в общественном сознании, но нуждаются в систематизации, в закреплении в новом Основном законе страны. Как известно, конституция «отражает не только реалии, но и то, как должно

⁶ Мау В. Конституция 1993 года и экономические реформы в России // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 4. С. 163.

⁷ Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 34.

⁸ Атаманчук Г.В. Новое государство: поиски, иллюзии, возможности. М., 1996. С. 222.

⁹ Матузов Н.И. Право и политика: антиподы или союзники? // Право и политика. 2014. № 5. С. 581.

быть, содержит определенные образцы, эталоны общественных отношений, т.е. указывает перспективы развития»¹⁰.

Строительство демократического правового социального государства — это не возврат к советскому социализму и тем более к царской России с ее православной монархией, что характерно для предложений некоторых отечественных консерваторов. Российская модель демократического правового социального государства имеет все шансы стать сознательным национальным проектом, преодолевающим противоречия эпохи либеральных «реформ». Это проект вывода страны на новый уровень социально-экономического и политического развития, соответствующего историческому тренду, ожиданиям и надеждам большинства россиян.

Очевидно и то, что строительство российской модели демократического правового социального государства будет носить мобилизационный характер, потребует сознательной, напряженной деятельности больших масс людей. Санкции Запада против нашей страны ведут к тому, что в современной России востребована идеология построения демократического правового социального государства в отдельно взятой стране. Признание того факта, что сильная Россия основным международным игрокам не нужна, требует всеобщей мобилизации общественных сил, природных ресурсов, имущественных и финансовых средств страны, необходимых для создания эффективной экономики, оборонной промышленности, независимой науки, современного образования, качественного здравоохранения, высокой культуры.

Универсальной модели демократического правового социального государства не существует. Поэтому каждая страна может и должна строить такую модель государства тем путем, который наилучшим образом отвечает ее историческим, политическим и культурным традициям, ее геополитическому положению. Попытки навязать стране американскую, шведскую или швейцарскую модель демократического правового социального государства, равно как установить «подлинную» демократию или «подлинный» социализм, — все это от лукавого. Однако эти соображения не означают, что наша страна не может заимствовать некоторые рациональные элементы мирового опыта государственного строительства, дабы избежать известных ошибок и негативных последствий реформаторских процессов.

Не существует каких-либо стандартов по разработке конституционной идеологии, равно как и требований к ее содержанию. В то же время ясно, что разработка новой конституционной идеологии должна предшествовать трансформации либеральной конституционной модели отечественного государства.

Формирование новых конституционных принципов перехода государства из одного состояния в другое — сложный творческий процесс. Естественно, при разработке конституционной идеологии строи-

тельства демократического правового социального государства следует опираться на ряд конституционных ценностей, закрепленных в действующей Конституции России.

Вместе с тем требуется ряд новаций в конституционных ценностях и принципах, а именно: ответственность человека за свою судьбу и судьбу своего государства; политическая состязательность на основе Конституции и в рамках закона; конфискация имущества, нажитого преступным путем на основании решения суда; обязательность труда; распределение общественного продукта по труду, собственности капиталу; оплата труда, обеспечивающая развитие не только работника, но и членов его семьи; пенсионное обеспечение не ниже 50% средней зарплаты; бесплатное образование и здравоохранение; прогрессивный подоходный налог; отбор лучших представителей общества в органы государственной власти; ограничение двумя сроками нахождения на руководящих должностях (основное правило сменяемости политического руководства); ответственность высших должностных лиц за результаты проводимой государственной политики; возмещение государством ущерба, причиненного преступлением, и др.

Кроме того, ценностные новации конституционной идеологии строительства демократического правового социального государства сделают ее (идеологию) привлекательной для большинства граждан, без чего новый конституционный проект не состоится. Одновременно новации в конституционных ценностях и принципах будут работать на создание механизма разрушения либеральной модели отечественного государства и формирования условий для возникновения и развития новой модели государства, ориентированной на интересы и потребности большинства общества.

Многие факты современной российской действительности свидетельствуют о том, что либеральная конституционная идеология исчерпала свой прогрессивный ресурс, превратилась в тормоз общественного развития страны. Поэтому трудно не согласиться с теми авторами, кто считает, что «существуют объективные условия пересмотра доктрины ограниченного либерального конституционализма применительно к современному этапу развития российского государства»¹¹.

Представляется, что на смену либеральной конституционной идеологии может и должна прийти конституционная идеология социал-демократического характера, как идеология в наибольшей степени отвечающая характеру и поискам русской души, общественным ожиданиям большинства россиян. Поэтому новой конституционной идеологии следует ориентироваться на выражение интересов большинства народа, и в первую очередь людей образованных, квалифицированных, производительных.

При этом надо видеть и понимать, что новой конституционной идеологии предстоит конкурировать с другими идеологиями — либеральной, консерватив-

6

¹⁰ Чиркин В.Е. О базовых ценностях российской Конституции (К 20-летию Конституции России) // Государство и право. 2013. № 12. С. 23.

¹¹ Кравец И.А. Два гаранта Конституции в российском конституционализме и концепция сильного государства // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 6.

ной и коммунистической. Появление конкурирующего варианта конституционной идеологии, готовность части граждан опробовать новый вариант общественного и государственного строительства, нарастающее недовольство существующей моделью государства и его политикой — все это симптомы перехода российского общества в новое качество.

Решение отказаться от старой конституционной идеологии, поставившей в центр конституционного строительства фигуру президента, и перейти к новой конституционной идеологии, ставящей в центр конституционного строительства интересы личности и большинства общества, будет непростым. Потребуется тщательное сопоставление обеих конституционных идеологий с природой человека, общества и государства, как и сравнение конституционных идеологий друг с другом. При этом новая конституционная идеология не достигнет триумфа путем убеждения своих оппонентов и их просветления, а это, скорее всего, произойдет оттого, что силы ее оппонентов будут слабнуть, и вырастет новое поколение, с ней познакомившееся. Смена конституционных идеологий будет означать идеологическую революцию. Итогом смены конституционных идеологий станут изменения мировоззрения граждан, социальных групп и большинства общества.

Конституционную идеологию строительства демократического правового социального государства автор рассматривает как замысел изменения существующего общественного и государственного строя ради его более совершенного будущего. О том, как «переводить» конституционную идеологию на язык государственного и общественного строительства, показывает, например, Конституция США. Закрепленные в ней идеи прав и свобод человека, разделения властей и другие носили идеологический характер и обеспечили выход страны в лидеры международного сообщества.

На взгляд автора, конституционная идеология строительства демократического правового социального государства может стать основой, «каркасом» государственной идеологии, используемой в современную историческую эпоху и в современном российском обществе. В этой связи автор присоединяется к точке зрения В.Е. Чиркина о том, что «идеология... будучи выражена в нормах Конституции, приобретает государственный характер»¹².

Правда, нам, россиянам, предстоит преодолеть конституционную ловушку, созданную ч. 2 ст. 13 Конституции России, которая гласит о том, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной. Закрепив в Конституции России положение о том, что ни одна идеология не может быть признана государственной, ее авторы фактически идейно обезоружили государство. Ведь

очевидно, что глубокие изменения в современном российском государстве невозможны без их идеологического обоснования. Как справедливо отмечал А.А. Зиновьев, «социальная организация создается сознательно-волевой деятельностью самой активной части членов общества. Но для этого они должны иметь какие-то идеи, теории, концепции, планы!»¹³

А пока российский народ находится в плену. Его взяла в плен либеральная идеология, ставшая фактической государственной идеологией. При этом народу отказано в разработке новой государственной идеологии. Но если не лицемерить, а называть вещи своими именами, то выход из этой конституционной ловушки один — принятие новой Конституции, ибо главу 1 (именно в ней находится ст. 13) изменить по-другому нельзя.

Трудно не согласиться с В. Третьяковым, который считает: «В России давно пора создать государственную идеологию, которую надо изучать с первого класса. Сдавать экзамены, конечно, не нужно. Но национальная идея, формализованная в Конституции, в законах, в неких идейных установках, безусловно нужна... Сейчас у нас ее нет, никто во власти не может сформулировать, что мы строим в России!»¹⁴.

Государственная идеология — это основная форма существования современного общественного сознания. Без государственной идеологии, без общих точек привязки не может существовать ни одно современное общество. Без государственной идеологии люди просто не могут эффективно взаимодействовать друг с другом, их сознание разбегается в разных направлениях. Автор согласен с теми, кто считает, что «единство государства определяется, прежде всего, единством идеалов»¹⁵. Поэтому российское государство должно не только иметь государственную идеологию, но и популяризировать, пропагандировать ее, разъяснять ее основные положения гражданам для достижения национальных целей.

Кроме того, следует учитывать и тот факт, что деидеологизация российской государственной жизни противоречит отечественной философской традиции. В свое время В.В. Зеньковский на основе анализа поисков, мыслей около 120 русских философов на протяжении XVIII—XX вв. пришел к выводу, что русская философия «больше всего занята темой о человеке, его судьбе и путях, о смысле и целях истории. Прежде всего, это сказывается в том, насколько всюду доминирует (даже в отвлеченных проблемах) моральная установка»¹⁶.

Более того, история отечественного государства свидетельствует, что «русский народ отличается не властью людей и учреждений, а правлением идей, государственных идеалов»¹⁷. И такие идеи и государственные идеалы должны быть предложены российскому народу в конституционной идеологии

¹² Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 22.

¹³ Зиновьев А.А. Русская трагедия. М., 2005. С. 345.

¹⁴ Третьяков В., Поляков В. «Не всегда нужно быть первым» // Литературная газета. 2014. № 10.

¹⁵ Карцов А.С. Рецензия: Исаев И.А. Теневая сторона закона. Иррациональное в праве. М., 2012. 364 с. // Государство и право. 2013. № 3. С. 114.

¹⁶ Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 1. Ч. 1. Л., 1991. С. 16.

¹⁷ Васильев А.А. Концепция государства правды и царя-подвигоположника М.В. Шахматова // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 5. С. 7.

строительства демократического правового социального государства. Ведь выход из системного кризиса российского государства не может произойти сам собой по воле стихии, он требует научного осмысления и идеологического обеспечения усилий высших органов государственной власти и институтов гражданского общества по переустройству современной России.

Конституционная идеология строительства демократического правового социального государства должна по-новому поставить многие вопросы общественной и государственной жизни. Правы те авторы, которые считают, что среди основных обязанностей человека имеется и такая, как «обязанность каждого индивида работать и действовать в соответствии со своими способностями во имя осуществления и защиты интересов сообщества»¹⁸. Такая постановка вопроса требует перехода высших органов государственной власти от политики борьбы с безработицей к политике полной занятости.

В новой конституционной идеологии следует отстаивать не только идеи защиты частной собственности и свободы предпринимательской деятельности, но и идеи государственной политики по улучшению жизни и работы наемных работников в сферах физического и умственного труда. Ибо демократическое правовое социальное государство не может существовать без консенсуса большинства граждан страны, что возможно только с помощью инструментов активной социальной демократии.

Хотя частная собственность должна продолжать играть свою роль в жизни общества, но способы ее использования следует регулировать правовыми нормами, дабы она служила общественным интересам и не приносила общественного вреда. Кроме того, следует обратить особое внимание на такие атрибуты частной собственности, как ее приращение, расширение, укрепление, «без чего невозможен и расширенный порядок человеческого сотрудничества».

В новой конституционной идеологии следует подчеркнуть, что конституционное предписание «нет прав без ответственности» должно неукоснительно применяться и к индивидуумам, и к собственникам, и к социальным группам, и к правящей партии, и к высшей государственной власти.

В конституционных воззрениях на новую модель государства обществу предстоит преодолеть старую традицию, когда только царь, генеральный секретарь или президент знает и указывает населению, где добро и зло, польза и вред, определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, как это закреплено в ч. 3 ст. 80 действующей Конституции России. Предстоит создать надежные конституционно-правовые гарантии против создания системы, «в которой Президенту уже практически ни один институт не может противостоять»¹⁹.

В новой конституционной идеологии особое внимание необходимо уделить механизму формиро-

вания национальной элиты в сфере государственного управления. Из отечественной истории желательны извлекать уроки. Как справедливо отмечает Г.В. Атаманчук, «Союз ССР как государственно-правовое образование разрушили некомпетентность или мягко говоря, дилетантство, властолюбие и безнравственность тех, кто составлял так называемую номенклатуру и входивших в ее руководящее звено»²⁰.

В конституционной идеологии строительства демократического правового социального государства с особой тщательностью необходимо проработать вопрос об устройстве, критериях отбора и оценке мер ответственности, процедур смены руководящего высшего эшелона государственной власти. Речь идет об облагораживании и рационализации высшего эшелона государственной власти, усилении его интеллектуального и гуманистического потенциала. Здесь нельзя отделяться повторением таких теперь уже банальных либеральных идей, как разделение властей, равный доступ граждан на государственную службу. Надо двигаться дальше, в направлении создания более совершенных государственных институтов.

О чем идет речь конкретно? В новой Конституции России целесообразно закрепить положение о том, что государственный аппарат обязан обеспечивать национально-государственные интересы, а не интересы высших должностных лиц, их чад и домочадцев либо собственные интересы. В этой связи автор разделяет научную позицию А.И. Амосова «В соперничестве противоборствующих общественных устройств решающее преимущество имеет тот строй, институты которого лучше защищены от своекорыстия чиновников и более развиты с точки зрения требований проведения политики отстаивания национально-государственных и гражданских интересов. Но своекорыстие чиновников социалистического государства кажется детской забавой на фоне своекорыстия пришедших к власти олигархов»²¹.

Наиболее сложной проблемой в рационализации государственной власти является регулярная смена высшего должностного лица государства на основе открытой политической борьбы и правовые механизмы отбора на эту должность лучших представителей общества, и одновременно блокирующая приход в высшие органы государственной власти слабых или сомнительных лиц, придерживающихся преимущественно авторитарных и тоталитарных методов государственного управления. Здесь напрашиваются такие меры, как сдача кандидатами сложного экзамена по государственному управлению авторитетной национальной комиссии, медицинское обследование и психологическое тестирование, ограничение двумя сроками нахождения на должности первого лица в государстве и его ближайшего окружения.

Целесообразно также проводить политику, включающую пожизненную работу в государственном аппарате (ограничив срок службы в нем 20 го-

¹⁸ Рагимов В.Т. Особенности юридической природы прав человека // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 8. С. 18.

¹⁹ Краснов М.А. «Конституционные страхи» // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 11.

²⁰ Атаманчук Г.В. Новое государство: поиски, иллюзии, возможности. М., 1996. С. 15.

²¹ Амосов А.И. Эволюция экономики и государства в России // Вопросы философии. 2003. № 11. С. 180.

дами) и открывающую двери для доступа в него всех граждан, обладающих необходимыми профессиональными знаниями, деловыми и морально-нравственными качествами.

Кроме того, в новой конституционной идеологии следует разработать критерии оценки деятельности высших органов государственной власти. В силе индивидуумов заложена сила государства. Это означает, что человек здоровый и всесторонне развитый является тем кирпичиком, из которого складываются сила и мощь государства. Органы государственной власти обязаны проводить политику, направленную на создание условий, обеспечивающих свободное и всесторонне развитие индивидуумов. Поэтому к основным критериям оценки деятельности высшего эшелона государственной власти следует отнести среднюю продолжительность человеческой жизни, уровень образования населения, уровень дохода на члена семьи. Причем показатели по данным критериям должны анализироваться в динамике, в сравнении с установленными в нормативных правовых актах стандартами, с достижениями стран-лидеров. В этой связи нельзя не согласиться с теми авторами, которые считают, что, «какие бы изменения ни происходили в организации государственной власти, конечной целью этих изменений должно являться благополучие народа, и в том числе каждого человека в отдельности»²².

Представляется, что конституционную идеологию строительства демократического правового социального государства следует рассматривать и как элемент науки конституционного права. Дело в том, что конституционная идеология задает единый смысл понятий в конституционном праве, определяет общие критерии оценки социально-экономической и политической ситуации, интерпретации политико-правовых явлений. В этой связи автор разделяет научную позицию лауреата Нобелевской премии Ильи Пригожина о том, что «наука и есть в некотором смысле идеология»²³. И наоборот, в основе конституционной идеологии строительства демократического правового социального государства должны лежать научные данные.

Конституционная идеология строительства демократического правового социального государства должна вбирать в себя достижения мировой философской и политико-правовой мысли, отражать национальные и духовные интересы России, быть квинтэссенцией развития отечественного гражданского общества, ориентировать страну и ее граждан на лидерские позиции в мировом сообществе. Более того, конституционная идеология строительства демократического правового социального государства может и должна разрабатываться с претензией на роль, сопоставимую с великими мировыми религиями. Как известно, такой была претензия мыслителей эпохи просвещения и классиков марксизма. В этой связи автор разделяет следующее мнение А.А. Зиновьева: «Построить учение более высокого

интеллектуального уровня, более научное и более адекватное современной реальности, чем марксизм, возможно»²⁴.

Разработка конституционной идеологии строительства демократического правового социального государства — дело времени, а также смелости ума интеллектуальной и политической элиты России. При этом надо понимать, что хотя конституционные идеи ценны, но они только идеи. Поэтому задача огромной сложности и важности состоит в том, чтобы конституционные идеи строительства демократического правового социального государства в России реализовать практически.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституция Российской Федерации: итоги развития // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23. С. 425.
2. Амосов А.И. Эволюция экономики и государства в России // Вопросы философии. 2003. № 11.
3. Васильев А.А. Концепция государства правды и царя-подвигоположника М.В. Шахматова // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 5. С. 7.
4. Воеводина Т. Пустое поле идеологии // Литературная газета. 2014. № 18.
5. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 1. Ч. 1. Л., 1991.
6. Зиновьев А. А. Русская трагедия. М., 2005.
7. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011.
8. Карцов А.С. Рецензия: Исаяв И.А. Теневая сторона закона. Иррациональное в праве. М., 2012. 364 с. // Государство и право. 2013. № 3. С. 114.
9. Кравец И.А. Два гаранта Конституции в российском конституционализме и концепция сильного государства // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 6.
10. Красин Ю. Как выйти из колеи российского политического выбора? // Государственная служба. 2012. № 3.
11. Краснов М.А. «Конституционные страхи» // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 11.
12. Мартышин О.В. Конституция и идеология // Государство и право. 2013. № 12.
13. Матузов Н.И. Право и политика: антиподы или союзники? // Право и политика. 2014. № 5.
14. Мау В. Конституция 1993 года и экономические реформы в России // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 4.
15. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6.
16. Рагимов В.Т. Особенности юридической природы прав человека // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 8. С. 18.
17. Степанова А.А. Конституционные цели и законодательство об организации государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 2.
18. Третьяков В., Поляков В. «Не всегда нужно быть первым» // Литературная газета. 2014. № 10.
19. Чиркин В.Е. О базовых ценностях российской Конституции (К 20-летию Конституции России) // Государство и право. 2013. № 12.

²² Степанова А.А. Конституционные цели и законодательство об организации государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 2.

²³ Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 49.

²⁴ Зиновьев А.А. Указ. соч. С. 471.